

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕРТ АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В РОМАНЕ ДЖОНА ФАУЛЗА «ЧЕРВЬ»

Зиннатуллина Зульфия Рафисовна

ассистент Казанского (Приволжского) федерального университета,

г. Казань

e-mail: zin-zulya@mail.ru

Роман «Червь», написанный Дж. Фаулзом в 1985 году, становится последним крупным произведением писателя. Читатели и критики приняли этот роман писателя неоднозначно. Скорее всего, это связано с тем, что роман предполагает множественность трактовок за счет некой непрописанности всех смыслов в тексте произведения. Но детективный и мистический уровни кажутся главными только при поверхностном чтении, на самом деле, на наш взгляд, для писателя приоритетом остается решение философских и национальных проблем. Несмотря на разногласия в восприятии, все соглашаются в том, что «Червь» – действительно оригинальное художественное произведение, бросившее вызов существующей литературной традиции, которое четко отражает стиль, талант и замысел автора.

Важной составляющей идейного плана «Червя» становится национальная проблематика. В романе писатель подходит к рассмотрению проблемы английского национального характера с исторической точки зрения. Описывая в романе черты, присущие англичанам, Дж. Фаулз опирается на свою концепцию национального характера, которая была предложена им в эссе «Быть англичанином, а не британцем» (1964). Если в романах «Женщина французского лейтенанта» (1969) и «Дэниел Мартин» (1977) писатель обозначил основные составляющие, здесь писатель исследует предпосылки возникновения этих черт. Среди них он выделяет те, которые присущи всем социальным слоям, и те, которые присущи только аристократии или простому народу. Основой всего национального характера жителей Альбиона писатель в этом романе обозначает отношение англичан к своему материальному

благополучию: «Эти идеалы связаны были с поклонением собственности - если не сказать культом собственности» [5, с. 293]. Философ Эпохи Просвещения Джон Локк утверждал: «Где нет собственности, там нет и справедливости» [6, с. 123], таким образом ставя собственность в основу всех моральных устоев. Трепетное отношение к частной собственности, по Дж. Фаулзу, было присуще всему населению Англии XVIII века: «Нация была единодушна в одном: беречь от посягательств следует не столько доктрину господствующей церкви, сколько право владеть собственностью и гарантии ее неприкосновенности» [5, с. 294]. Вся государственная система работала на охрану частной собственности, тех, кто посягал на нее, ждало жестокое наказание: «Английское уголовное законодательство оставалось варварски жестоким. Примечательно, что чрезмерно суровые наказания предусматривались даже за мелкие кражи: это ведь тоже посягательство на собственность» [5, с. 295]. Даже англиканская церковь, по утверждению Дж. Фаулза, была нужна только как гарант неприкосновенности материальных благ человека: «Это косное учреждение было лишь внешней оболочкой истинной религии страны, суть же этой религии выражалась в глубочайшем уважении к праву собственности» [5, с. 293]. Как считает писатель, весь конфликт между официальной Церковью и сектами существовал только потому, что одни имели частную собственность и хотели сохранить ее, а другие не имели, но хотели иметь, создавая таким образом двойственность восприятия чувства справедливости и отношения к частной собственности внутри страны.

Амбивалентность английского национального характера в целом, с одной стороны, обусловлена социальным положением представителей этой нации. Часто представители высшего сословия обладали набором одних черт, а представители низшего сословия – других. Уже в Англии XVII века существовало четкое разделение на классы, которые, по мнению писателя, не могли смешиваться друг с другом: «Для тех же, кто находился ниже этого уровня, всякое движение вверх было невозможно. Им не оставалось никакой надежды; с точки зрения более высоких сословий, их участь была предрешена

с самого рождения» [5, с. 293]. Джентльмены только появились, и почти сразу стали привилегированным классом. До XVIII века в Англии джентльменами называли только «благороднорожденных», таким образом, еще не обозначая принадлежность к определенной социальной группе людей. Только в середине XVIII века при определении джентльмена вперед вышли моральные качества. В романе «Червь» лишь три персонажа являются джентльменами по происхождению: Его Милость, Ваше Сиятельство и Сэмпсон Бекфорд, из которых Его Милость не может рассматриваться как носитель черт джентльмена, так как является наднациональным образом, выходящим за пределы сословных предрассудков. Мы видим, что противопоставление этой категории людей остальным в романе реализуется через обращение мистера Аскью, который ведет допрос или пишет письма. По отношению к джентльменам он ведет себя вежливее, чем к представителям других сословий: «Благодарю вас, сэр, за то, что вы отозвались на мое приглашение. Я отниму у вас малую толику времени» (мистеру Бекфорду) [5, с. 116] / «Подите вы с вашею женою! Я о вас осведомлен много лучше, чем вам воображается» (Лейси) [5, с. 147]. Письма к Его Сиятельству полны благоговения и чинопочитания: «Да будет мне позволено не высказывать здесь своего суждения касательно праведного отцовского негодования, которое В. Сиятельство изволили выразить в своем последнем послании, ибо В. Сиятельству и без того, смею надеяться, ведомо, что я уже не знаю, что и думать о Его Милости и чего от него ожидать» [5, с. 241]. В XVIII веке, когда происходит действие романа, понятие «джентльмен» употреблялось лишь в узком значении (джентльмен по происхождению). В отличие от образа Чарльза Смитсона из романа «Женщина французского лейтенанта», который является воплощением джентльменства в широком смысле (носитель определенных качеств и черт характера) в творчестве Дж. Фаулза, героев романа «Червь» не объединяет сходство черт характера. Можно утверждать, что джентльменство как обладание определенными качествами в XVIII веке

еще только начинает формироваться и автор подчеркивает это при помощи рассмотренных приемов.

Деление на сословия предопределяет амбивалентный характер рассматриваемых в романе национальных черт, так как каждая из них в высоких и низких сословиях реализуется по-разному.

В основе английского национального характера лежит понятие «честная игра», которое очень часто неотлично в английском обществе от ситуации «игры по правилам». Эта черта английского характера играет большую роль в их социальной, деловой и политической жизни: «Концепт «fair play» вызывает ассоциации с английской честностью и уважением к другим. В национальном культурном мире большую роль играет соблюдение писаных и неписаных правил, действительных не только во время, но также до и после игры» [1]. Она присуща представителям всех сословий английской нации. У представителей высшего сословия это выражалось в справедливости, соблюдении равновесия, баланса, ответственности «сильного» за «слабого». В романе «Червь» же данное качество ярче всего реализуется в образе мистера Аскью, в котором мы видим только зарождение понятия «честной игры»: стряпчий еще не такой принципиальный, как Чарльз, но уже обладает способностью выражать свое отношение к человеку в зависимости от его социального положения, что соответствует принципу «игры по правилам» общества XIX века. Во-первых, это видно по его стилю в письмах и протоколах допросов: «Держись тех же правил и впредь. Вот тебе шиллинг, которого лишило тебя твое добронравие» (Доркас Хельер) [5, с. 115], «Молчать! Придержи язык! Кому ты тыкаешь?» (Ребекка) [5, с. 386]. Во-вторых, сама его профессия (стряпчий, то же, что и адвокат в современном мире) предполагает справедливость, соблюдение закона. Правда, он тоже мог обойти закон, найти в нем лазейку для решения вопроса в пользу своего клиента, если возникала необходимость: «А во время парламентских выборов в небольших округах ему приходилось при помощи махинаций обеспечивать победу тому кандидату, который был угоден его патрону» [5, с. 298], но мы видим, что мистер Аскью в случае с исчезновением

мистера Бартоломью добросовестно проводит расследование, не допуская оплошностей. Вообще, мистер Аскью является представителем нового поколения эпохи Просвещения, которое в будущем превратится в нацию британцев. Он является выходцем из бедной семьи, который смог добиться определенных успехов в жизни: «Отец Аскью служил приходским священником в Крофте, маленькой деревушке возле Дарлингтона в Северном Йоркшире» [5, с. 297], жертвует ради выгоды своими политическими убеждениями: «Попался на его удочку и юный Аскью, который в ту пору по убеждениям был настоящим тори... В дальнейшем обстоятельства и карьерные соображения вынудили его объявить себя вигом» [5, с. 299]. Все это доказывает, что мистер Аскью умеет приспосабливаться к обстоятельствам, но придерживается правил, принятых в тогдашнем обществе.

Представителям низшего сословия в более открытой форме была присуща такая черта характера, как стремление к справедливости. По мнению Дж. Фаулза, англичане XVIII века, в частности сектанты, готовы были открыто бороться за справедливость, что отличало их от викторианцев и англичан XX века, которые, сохранив внутреннее чувство справедливости, уже не высказывали откровенной приверженности к этим идеалам. Скорее всего, именно этим и объясняется наличие большого количества сект, появившихся в Англии в XVII веке. В частности учение квакеров основывалось на признании всех людей равными перед Богом. Как утверждает Т. А. Павлова: «Основной идеей квакерства стало «признание существования «внутреннего света», «частицы Бога» внутри каждого человека независимо от возраста, пола, социального положения, расовой или национальной принадлежности, даже нравственного облика, отсюда - уважение к каждому» [3, с. 153]. Квакеры считали, что вскоре «внутреннее мистическое просветление» настигнет всех, поэтому для них не имели значения ни титул, ни деньги человека, все были братьями и сестрами.

Уже в романах «Женщина французского лейтенанта» и «Дэниел Мартин» Дж. Фаулз подчеркивал, что неумение выражать свои чувства является

отличительной чертой английского национального характера: «Англичане высоко ценят способность принимать неудачи или неприятности без видимого недовольства; умение сохранять спокойствие, не показывая чувств» [1]. В XVIII веке аристократии эмоциональность была присуща лишь в исключительных случаях. В романе «Червь» воплощением сдержанности Дж. Фаулз делает Его Милость. У него пропал сын, поиски которого ничего не дали. Вот перед ним человек (Ребекка), который был последним, кто видел его сына, казалось бы, отцовские чувства должны как-нибудь выйти наружу, но «его тяжелое лицо не выражало никаких чувств» [5, с. 447]. То, что для нас, читателей XXI века, является неприемлемым в такой ситуации, для аристократа XVIII века было естественным: «Джентльмен должен быть сдержанным и заботиться о своей репутации, без которой даже самые ценные его достоинства теряют блеск, как алмаз без шлифовки» [2, с. 131]. Даже такого маленького эпизода достаточно писателю для объяснения возникновения такого самоконтроля. По мнению Дж. Фаулза, эта сдержанность вызвана только «сознанием безграничности своего права» [5, с. 447], высокомерием. Этому человеку «нет дела до простых смертных», он «стоит выше всех законов» (на самом деле, джентльмены были освобождены от присяги в суде, так как считалось, что их титул сам по себе гарант правдивости) [5, с. 447]. Такое восприятие себя и мира, по мнению писателя, могло стать причиной этого самоконтроля и сдержанности.

Как уже говорилось ранее, помимо тех черт, которые подчеркиваются большинством пишущих об англичанах, Дж. Фаулз выделяет и «собственные» черты, одной из них является, по мнению писателя, склонность к самобичеванию и любви англичан к боли и лишениям: «Мы чувствуем себя счастливее всего, когда нас молотят кулаками» [4, с. 147]. Основой этой черты характера стал пуританизм, возникший среди представителей рабочего класса. Носителем этой черты в романе «Червь» становится отец Ребекки, Хокнелл. Этот персонаж отличается от своих собратьев по секте тем, что если остальные сектанты в большинстве своем примкнули к квакерам из-за недовольства своим

социальным положением, то Хокнелл оказался среди сектантов по идейным соображениям. Факт, что он выгоняет свою дочь из дома за то, что ее соблазнил сын хозяйки, доказывает его бескомпромиссную веру. Писатель подчеркивает его случайность среди этих людей: «На фоне своих спутников, людей на свой лад замысловато-ущербных, отец Ребекки, плотник Хокнелл, кажется человеком весьма незамысловатым и во многом наиболее типичным для своего времени» [5, с. 506]. Так он больше приближается к массе и помогает лучше понять психологию всей нации. Для него важной была не красота вещи, а простота, функциональность. «Ничего лишнего» - почти как по да Винчи звучал его девиз.

Таким образом, мы видим, что, по мнению Дж. Фаулза, уже в XVIII веке начал формироваться национальный английский характер. И хотя под воздействием обстоятельств в будущем он претерпит некоторые изменения, такие основные его аспекты, как стремление к справедливости, сдержанность, строгое соблюдение иерархии, уже сложились. В романе базовые черты национального характера представлены через отношение англичан к частной собственности и принадлежность к разным социальным слоям. Общей для всех представителей нации чертой становится стремление к справедливости, которое заключается или в сохранении, или в равном распределении материальных благ. Для высших слоев населения, по мнению Дж. Фаулза, характерна сдержанность, которая происходит от осознания своего более высокого положения. Пуританизм, честность становятся главными характеристиками представителей низших слоев. Для эпохи, когда границы между сословиями были очень существенны, Дж. Фаулз создает определенные акценты в изображении национальных черт, вводя для них сословную дифференциацию, что соответствует принципу историзма, который является сущностной чертой английской литературы даже в эпоху постмодернизма.

Список литературы:

1. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/02.php (дата обращения: 08.10.2012)
2. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали/ М. Оссовская; пер. с польск./ общ. ред. А.А. Гусейнова; вступ. ст. А.А. Гусейнова и К.А. Шварцман. — М.: Прогресс, 1987. — 528 с.
3. Павлова Т.А. Дух Просвещения и ранние квакеры/ Т.А. Павлова// Человек XVII столетия. – М., ИВИ РАН, 2005. – Ч. 1. – С. 149–159.
4. Фаулз Дж. Кротовые норы / Дж. Фаулз; пер. И. Бессмертной и И. Тогоевой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 702 с.
5. Фаулз Дж. Червь / Дж. Фаулз; пер. В. Ланчикова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. – 605 с.
6. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. Хайек. – М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. – 304 с.